

П. А. СТОЛЫПИН: ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК

*Махнанова Ирина Алексеевна,
ведущий архивист отдела
научно-исследовательской и
организационно-методической работы
Исторического архива Омской области*

П.А. Столыпин: участие в судьбах сибиряков (по архивным документам)

Судьбы многих сибиряков – в третьем-четвертом поколении потомков переселенцев, связаны с именем и государственным служением П.А. Столыпина, российского деятеля, автора аграрной реформы. В период реформы, имевшей целью создание в деревне надежной социальной базы в лице зажиточного крестьянства, интенсивно заселялись южные районы Западной Сибири, в т.ч. и современная Омская область.

В Омске председатель Совета министров побывал дважды – 25 августа и 4 сентября (по старому стилю) 1910 года во время инспекционной поездки, результаты которой изложены Столыпиным в записке «Поездка в Сибирь и Поволжье» (1911). Архивные документы – агентурное сообщение омских жандармово наблюдении во время приезда в г. Омск председателя Совета министров, статского советника – сохранили расписание рабочего дня П.А. Столыпина 25 августа 1910 года: прибыл в 10 утра, посетил лесной казённый лесопильный завод, переселенческий пункт близ ст. Омск, Казачью церковь, Кафедральный собор, Военное собрание, Переселенческое Управление Акмолинского района, приют-убежище для бедных детей, ферму Омской школы молочного хозяйства, Омскую лесную школу, барак для излечения холерных больных. В 11 часов ночи на казённом пароходе отправился по реке Иртыш в Павлодар [1].

Представим 4 частных микроистории, связанных именем П.А. Столыпина, которые охватывают судьбы сибиряков за три века.

История первая. Телеграмма. 1908.

В 1905 году сын омского чиновника Пантелеймонов Борис Григорьевич, уроженец села Муромцево Тобольской губернии (в настоящее время – Омской области), 17 лет, «подвергался обыску в городе Красноуфимске по делу ученической забастовки в Промышленном училище

и содержался полтора месяца под стражей. В 1906 году он окончил курс указанного учебного заведения [2, с. 4].

В следующий и очередной раз, его арестовали в ноябре 1907 года за участие в однодневной забастовке, а уже в феврале 1908 года в столицу из крупного горнозаводского центра Урала передаётся телеграфный «крик» о помощи.

Уже на следующий день, 6 февраля 1908 года, этот документ поступил адресату – «Премьер-министру Российской империи Петру Аркадьевичу Столыпину» – и рассмотрен незамедлительно:

«Голодают Красноуфимской тюрьме девять суток близки смерти многократно подавали прошения жандармское правление произвести дознание отчаявшись ответе голодают просьбы родных администрация не удовлетворяет судят третий месяц дела не сложные допросы не производят просим удовлетворить просьбу мать Рычкова брат Пантелеймонов».

Соответственно, из Санкт-Петербурга в Пермь 7 февраля, начальнику жандармского управления отправлено указание: «Сообщите причинах ареста Рычкова Пантелеймонова порядке содержания силе улик предполагаемом направлении дела заключение возможности освобождения».

В три дня задание выполнили, 10 февраля в Санкт-Петербург отправил рапорт начальник Пермского губернского жандармского управления полковник Байков: «Рычков Пантелеймонов содержится порядке охраны уличаются первый руководстве сходкой учеников промышленного училища против директора прочтении присутствии последнего учеников резолюции однодневной забастовки Пантелеймонова найдено 15 чистых паспортных бланков карточка гарахниковой дело направляется особое совещание освобождение не желательно».

В секретном (по литерной категории «А») уведомлении отмечено, что основанием для возбуждения переписки явились полицейские протоколы и результаты обыска.

В этом архивном «Деле департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об исследовании политической благонадёжности...» отложился ещё один, уже последний документ – копия телеграммы, отправленной полицмейстеру в Красноуфимск: «Объявите матери Рычкова брату Пантелеймонова содержащихся красноуфимской тюрьме телеграфное ходатайство оставлено министром без последствий. 12 февраля 1908 года за вице-директора (автограф)» [3, с. 15].

Освобождение Пантелеймонова всё же состоялось... позднее, чему имеем подтверждение из другого архивного дела. Ведомство работало.

Наличие и сохранность документов свидетельствует о потенциальных возможностях для дальнейшего исследовательского поиска, как по работе ведомства, так и по биографическим направлениям – личности П.А. Столыпина или других персоналий.

Изучив сохранившиеся документы ГАРФ, с документальной точностью видим, что рассмотрение вопроса и принятие решения состоялось в течение 6 дней. После долгого ожидания какого-либо движения по делу состоялось оперативное и чёткое исполнение поручений Министра внутренних дел. В деле много подробностей, протоколов обыска.

Дополню краткими сведениями о Б.Г. Пантелеймонове (1888 – 1950), в последние годы жизни – писателе русской эмиграции. Он ещё несколько раз подвергался обыскам, арестам и освобождениям, направлениям на решение важных военно-государственных задач. Его специальные знания химика и инженера были востребованы и на полях сражений Первой мировой, и в годы становления нового советского государства.

А о своей голодовке оставил строки в своей повести, опубликованной в 1947 году: «Что это за славный разбойник с героическим лицом бродит из угла в угол? Пощипывает волосики будущих усов. Румянец не смыть никакой одиночкой, под сатиновой рубашкой (светлая куртка с ясными пуговицами валяется на кровати) напряженные мускулы, волосы взъерошены... но взгляните же на лицо: если рисовать мечтателя – вот он, видите глаза? Такой симпатичный парень! Вот это я и есть, как любовно самому себе вспоминается. Сбылась моя мечта – я революционер. Завидуют мне теперь приятели...»

Объявить голодовку, отправить телеграмму, привлечь внимание, доказать свою правду. Быть бездеятельным, пассивно чего-то ждать? Нет! Это не про него! Биография нашего земляка подтверждает такую позицию, из далёкой Сибири волею обстоятельств он жил в разных странах, завершил свой жизненный путь в Париже, многое успел. Через 70 лет творчество писателя и факты биографии продолжают возвращаться на родину.

Но обратимся ко второй цитате автора из повести «Орлята»: «В чем смысл и цель жизни? Ради чего мы живём? Чем руководствуется человек в жизни? Эгоизмом или альтруизмом? Не есть ли альтруизм замаскированный эгоизм? Все эти вопросы волновали нас, но как-то никто не составил себе определённого мнения. Теперь, конечно, есть время разрешить их. Впрочем – успеется. Меня волнует другое: сижу больше месяца, а до сих пор не вызывают на допрос. Что это значит? Если они хотят меня подержать и потом выпустить, как ничтожество, то нет, это им не пройдёт! На всякий

случай я продумываю каждое слово, что скажу следователю. Этим парадом буду командовать я, будьте спокойны!» [4, с. 276].

Что последовало за этим восклицанием? Решением П.А. Столыпина молодой химик не выпущен, «как ничтожество». Через 3 месяца он отправился в административную ссылку, возможно, как и хотел... Из письма начальника Пермского губернского жандармского управления начальнику Московского охранного отделения 13 октября 1911 года: «...Переписка рассмотрена на Особом совещании и по постановлению Министра внутренних дел Пантелеймонов был выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию на 2 года, считая срок с 5 мая 1908 года» [5].

История вторая. Письмо. [1908].

В фонде «Н.А. Сборовский, заведующий кафедрой переселения и колонизации сельскохозяйственного института имени С.М. Кирова, профессор» хранится более 250 дел за период с 1876 по 1942 годы. Архивное дело «Письмо Сборовского Н.А. П.А. Столыпину о землеустройстве» – рукопись на 4-х листах, 7 страницах, с исправлениями и дополнениями, является, возможно, черновым вариантом отправленного письма [6].

Рукой автора в верхнем правом углу имеется карандашная надпись «К Столыпину», на следующей странице, где излагаются дополнительные тезисы, возможно, другого обращения – «Письма <неразб.> к Столыпину». Страницы не имеют временного обозначения, вероятно, их следует отнести к периоду не ранее 1908 года. Именно с этого года Николай Александрович работал в должности старшего производителя работ Томского переселенческого управления.

Вопросы, связанные с аграрной реформой он изучал и ранее, ещё студентом Петербургского горного института, когда принимал участие в разработке статистических материалов «О движении землевладения в России» под руководством члена совета и товарища министра финансов Российской империи, действительного статского советника А.Е. Рейнбота (Минфин, 1896).

Хронологически, более 30 архивных дел при внимательном изучении помогут детально раскрыть содержательную часть черновых набросков письма к Председателю Совета министров. Это – материалы (доклады, ведомости, таблицы) первого десятилетия XX века по вопросам переселенческого движения, в том числе о численности населения, аренде земли, колонизационной емкости земель по городам и уездам Сибири, Томской области, Алтайского края, Нарымского края, об экономическом положении переселенческих самовольческих хозяйств по данным

выборочного обследования Томской колонизационной переселенческой партии и т.д.

Взволнованные перечеркнутые строки, отдельные слова, вписанные фразы указывают на искреннюю обеспокоенность автора письма, его желание быть убедительным и понятным адресатом: «Произведенный анализ цифровых данных подтверждает априорные предположения о назревающем земельном кризисе, обязывает меня привлечь внимание Вашего ВВП-ва...», далее – не очень разборчиво, на последующих страницах излагаются выводы. Автор продолжает: «я счёл возможным привлечь внимание Вашего Выс. Превосх-ва на то обстоятельство, что выросшие факты земельно-экономического строения Сибири находятся в противоречии с единообразием политики, которое на самом деле привело к образованию неожиданно большого кадра безземельного люда, не имеющего возможности приложить свой труд по найму в Сибири за ничтожностью местной (неразб.) и отсутствия крупного землевладения» [6, с. 1об].

История третья. Статья. 1997.

«Колесников Александр Дмитриевич, краевед, доктор исторических наук, профессор, участник Великой Отечественной войны» – объёмный и содержательный архивный фонд учёного, отдавшего многие годы научного поиска на сбор сведений и написание истории заселения Омского Прииртышья, недавно принятый и описанный архивистами.

Два архивных дела (с вариантами 1, 2, 3, 6) посвящены исследованию реформаторской деятельности П.А. Столыпина. В 1997 году часть материалов опубликована в сборнике тезисов участников конференции [7].

Краткий текстологический анализ указывает, что значительная часть страниц не опубликована. Профессор, очевидно, работал над большой публикацией, объединяющей его исследования о переселенческом движении в Сибирь и влиянии аграрной реформы на судьбы сибиряков, где исследовал объективные трудности эпохальных преобразований, перечислял факты активного продолжения дальнейшего хода реформы, даже когда после «землеизмерительных работ и нарезки участков для переселенцев из уездов Омского Прииртышья доложили в 1904 году, что резервы свободных земель исчерпаны и необходимо сократить приток переселенцев». Но переселенцы прибывали, поступали указания, в т.ч. в «1907 году переселенческое управление получает строгую директиву П.А. Столыпина об отводе мелких участков по 30-40 десятин для создания в Сибири хуторов, селений однодворок». А.Д. Колесников отмечал «крепкие устойчивые общинные традиции нашего народа и сибиряков в том числе», сохранившиеся и в конце

XX века, подчеркивал, что «наиболее рентабельными реформатор считал крупные хозяйства». [8, 12].

Четверть века назад профессор, исследуя деятельность П.А. Столыпина, в дискуссионных обстоятельствах конца 1990-х годов убежденно резюмировал: «Разрушение крупных хозяйств в аграрном секторе, поощрение ввоза продуктов из-за рубежа, причём часто некачественных, в корне противоречат намерениям российского реформатора», ...«он оставался русским патриотом и реформы проводил для роста могущества и авторитета Российской империи» [9, с.3].

История четвертая. Книга и почтовая карточка. [1911], 1931, 2008.

В 2008 году омский краевед В.И. Селюк привез в Омск из Парижа объёмную коллекцию материалов, которую он получил в дар от русских эмигрантов, руководителей «Союза Ревнителёв Памяти Императора Николая II» с просьбой передать это наследие на родину, в Россию.

Среди этих раритетов находились и материалы, посвященные памяти П.А. Столыпина: издания А.П. Столыпиной – мемуары дочери об отце «L'Homme du dernier tsar. Stolypine» («Человек последнего царя. Столыпин, воспоминания») на русском и французском языках, а также почтовая карточка с фотоизображением медали, изготовленной в память о гибели Председателя Совета министров в 1911 году.

Большая часть объёмного и ценного парижского груза передана в Исторический архив Омской области [10]. Книга на французском языке и карточка хранятся в указанном фонде [11].

В заключение, несколько строк о коммеморации имени и деятельности П.А. Столыпина на омской земле. В 2011 году Омскому государственному аграрному университету присвоено имя П.А. Столыпина. В 2012 году к 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина опубликован библиографический указатель [12]. В издании более 1500 тысяч записей о публикациях, расположенных хронологически по трём разделам:

1) Посещение П.А. Столыпиным г. Омска (литература о визите премьер-министра в наш город);

2) Столыпинские реформы (1906-1911 гг.) и их влияние на Омское Прииртышье (публикации о ходе аграрных реформ (землеустройство, развитие животноводства и скотоводства, агрономическая помощь крестьянам, результаты обследования хозяйств и т. п.), постановке переселенческого дела (переселение, основание новых деревень и поселков, списки переселенческих участков и т. п.), экономическом развитии (транспорт, торговля и промышленность, маслоделие, банковское дело и кредитование, Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и

торгово-промышленная выставка 1911 г.), состоянии социальной сферы региона (народное образование и просвещение, врачебная помощь, религиозные нужды переселенцев));

3) П.А. Столыпин в научной и культурной жизни Омского региона, в т.ч. сведения о библиотечных выставках, научно-практических конференциях, посвященных П.А. Столыпину, мероприятиях по увековечению его памяти в регионе.

В 2018 году на территории Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина, у здания научной библиотеки установлен бюст государственному деятелю, реформатору, чье имя носит учебное заведение.

Список источников:

1. ГИАОО, Ф. 270. Оп. 1. Д. 535.
2. ГАРФ, Ф. 102. Оп. 210. Д. 1517.
3. ГАРФ, Ф. 102. Оп. 204. Д. 982.
4. Пантелеймонов Б.Г. Собрание сочинений: В 3 т. – Омск, 2014. – Т. 1.: Рассказы, повесть «Маклаево братство» / Сост., вступ. ст., коммент. И.А. Махнановой, предисловие Н.Н. Мисюрова. – 464 с. + 4 стр. вкл.
5. ГАРФ, Ф. 63. Оп. 31. Д. 1393.
6. ГИАОО, Ф. Р-2668. Оп. 1. Д. 227.
7. Колесников А. Д. Сохранение старых и создание новых крупных хозяйств – цель аграрной реформы П. А. Столыпина // П. А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвящ. 135-летию со дня рождения П. А. Столыпина / Ом. гос. ун-т, Ом. фил. ОИИФФ СО РАН, СО РАН. – Омск: [б. и.], 1997 – С. 71-75.
8. ГИАОО, Ф. Р-3676. Оп. 1. Д. 285.
9. ГИАОО, Ф. Р-3676. Оп. 1. Д. 284.
10. Шлычков С.А. Союз ревнителей памяти Императора Николая II: вопросы организации и деятельности // Недбаевские исторические чтения / ред.-сост.: А.М. Лосунов, В.А. Недбай, Н.П. Парыгин, Е.А. Сидоренко. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. С. 656-664.
11. ГИАОО, Ф. Р-3434. Оп. 2. Д. 61. Оп. 4. Д. 109.
12. П.А. Столыпин и Омское Прииртышье: библиогр. указ. / Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А.С. Пушкина; сост.: Е.Н. Турицына, И.И. Ямчукова, Е.И. Каткова. – Омск, 2012. – 231 с.: ил.